

УДК 94

ББК 63.3(0)61

А. В. Лузянин

Политика России/СССР и Германии в Афганистане в 1919–1939 гг.: соперничество или компромисс?

A. V. Luzyanin

Politics of Russia/USSR and Germany in Afghanistan in 1919–1939: Rivalry or Compromises?

Анализируются особенности политики России/СССР и Германии в отношении Афганистана в 1919–1939 гг. Несмотря на политические и идеологические различия, эти два государства решали сложные и в чем-то сходные задачи вхождения в новый мировой порядок. Россия (потом СССР) использовала свое географическое положение и амбиции афганской элиты по укреплению суверенитета страны, а Германия акцентировала свое кредо «третьей силы», движимой желанием помочь Афганистану добиться экономического прогресса и эксплуатировала идею «арийского братства» немцев и афганцев. Афганские лидеры также использовали выгоды положения страны как перекрестка культур, торговых путей и зон влияния великих держав, но они не смогли предотвратить их нарастающего вмешательства и соперничества, к тому же они не решили проблему власти и устойчивого управления в соответствии с вызовами XX в. К исходу изучаемого периода СССР сумел стабилизировать ситуацию на границе с Афганистаном (ликвидация повстанческого движения в приграничных областях, а еще ранее — заключение договора о нейтралитете), тогда как Германия заняла место наиболее привилегированного партнера, оказывающего афганским властям финансово-экономическую поддержку и развернувшего культурно-образовательное сотрудничество с учетом ценностей традиционного восточного общества.

Ключевые слова: Афганистан, Германия, Советская Россия, СССР, история международных отношений.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-14

Афганистан в период между двумя мировыми войнами являлся одним из тех восточных государств, вектор политического развития которых находился в сфере интересов Советской России/СССР, Великобритании, Германии и других стран. Афганские правящие круги, играя на противоречиях мировых держав, старались использовать все возможности для сохранения своего суверенитета, а также экономических и военных выгод. В данной статье на основе документов из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива

This paper aims to analyze the features of Russian/Soviet and German policy towards Afghanistan in 1919–1939. Despite political and ideological differences, those two states solved complicated and even similar tasks of entering the new world order. Russia (then USSR) benefitted from her favorable geographic location and ambitions of the Afghan elite to strengthen the sovereignty of the country, whereas Germany emphasized its creed as ‘the third force’, driven by desire to help Afghanistan speed up economic progress, and exploited the idea of «Arian brotherhood» of the Germans and Afghans. The Afghan leaders also used the benefits of country’s location as crossroads of cultures, trade routes and areas of influence of the great powers, but they failed to resist their growing interference and rivalry. What is more, they did not manage to solve the problem of power and sustainable governance in accordance with challenges of the twentieth century. By the end of period under study USSR had stabilized the situation on the Afghan border (wiping out Central Asian insurgents, and earlier concluding the neutrality treaty), whereas Germany had gained the role of most privileged partner, providing the Afghan government with economical and financial aid, and expanding cultural and educational cooperation that took into account traditional values of Asian society.

Key words: Afghanistan, Germany, Soviet Russia/USSR, history of international relations.

(РГВА), Политического архива МИД Германии, мемуарных источников, отечественной и зарубежной научной литературы освещаются малоизученные аспекты политики двух ведущих держав — России/СССР и Германии в отношении Афганистана в межвоенный период 1919–1939 гг. в сравнительной перспективе.

Российско-афганские отношения раннесоветского периода, в том числе их экономические аспекты, стали предметом исследования И. М. Рейснера [1, 2, 3, с. 5]. Эта традиция продолжилась в работах Л. Б. Теплинского, Н. М. Гуревича, М. Р. Аруновой [4], С. Б. Панина и др. Особенностью работ, опубли-

кованных в советский период, была их излишняя идеологизированность и ограниченность источниковой базы, тогда как в современных исследованиях преобладает комплексный подход, вовлекаются в оборот новые данные. Это особенно характерно для диссертационных проектов С. Б. Панина, В. Г. Коргуна, Ю. Н. Тихонова, В. С. Бойко.

Для Советской России (с 1922 г. — СССР) включение Афганистана в сферу своей внешней политики было необходимо по следующим причинам:

Во-первых, взаимное признание этих государств укрепляло легитимность их режимов, а также создавало правовой прецедент. Советская Россия первой в мире признала независимость Афганистана. В начале 1919 г. в Москву была отправлена первая афганская миссия во главе с Мухаммадом Баракатулло, принятая 7 мая 1919 г. В. И. Лениным. В Ташкент в это время направился советский посланник в Кабуле Н. З. Бравин [5, с. 33–37]. Английская разведка пыталась захватить Н. З. Бравина, но 21 августа 1919 г. миссия прибыла к месту назначения [6, с. 34]. В июне главой миссии стал Я. З. Сурица [5, с. 22–38].

Во-вторых, 28 февраля 1921 г. был заключён первый межгосударственный договор между Россией и Афганистаном, ратифицированный афганской стороной 13 августа 1921 г. [7, с. 406]. В ст. 2 договора говорилось, что стороны обязались не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение в ущерб одной из сторон [8, с. 28–33].

В-третьих, Афганистан стал для России/СССР рынком сбыта промышленной продукции. Статья 6 договора 1921 г. давала право на беспоплатный транзит через свою территорию афганских грузов, закупленных Афганистаном в России и за границей. Это направление получило развитие к середине 1920-х гг. Летом 1925 г. в Кабул прибыл представитель Наркомторга Лежава-Мюрат для заключения торгового договора в соответствии с решениями высшего руководства страны (см., в частности, протокол Политбюро ВКПб № 80 от 24 сентября 1925 г. [9, с. 131]). Но переговоры затянулись, а в Афганистане начала меняться политическая ситуация.

В-четвертых, наличие общей государственной границы обусловило необходимость ее защиты от набегов повстанческих отрядов из советизируемых областей Центральной Азии, нашедших убежище на афганской территории. После победы советской власти в Бухаре в Афганистане оказались противники советского режима. На посланную Москвой ноту по этому поводу афганское правительство ответило, что оно не будет поддерживать врагов советской власти [6, с. 11–12], хотя афганцы вели двойную игру, да и не могли контролировать их передвижения.

В-пятых, еще до обретения Афганистаном независимости у Советской России и Афганистана была общая цель — ослабление Англии. Поражение интер-

вентов от Советской России в Средней Азии имело большое значение для обретения Афганистаном своей независимости, поскольку командование английских войск, оккупировавших Закаспий, планировало направить их в дальнейшем в Афганистан [5, с. 33].

14 декабря 1919 г. в Кабул прибыл новый советский полпред Суриц. В январе 1920 г. между советскими и афганскими представителями начались переговоры о будущем советско-афганском договоре, и одним из требований советской стороны было возобновление Афганистаном войны против Англии. За это Аманулла-хан требовал большую цену. Как показывают британские документы, параллельно он вел торг и с англичанами за заключение с ними эксклюзивного договора, предусматривавшего даже разрыв с Россией! Работа с афганцами велась на многих направлениях, в том числе и с леворадикальными элементами. Так, в сентябре 1920 г. в Баку представители Афганистана участвовали в I съезде народов Востока [6, с. 42–47].

В начале 1920-х гг. линию советского правительства в Афганистане проводил в жизнь Ф. Ф. Раскольников, являвшийся также представителем Коминтерна в этой стране. В этот сложный период афганское руководство увлеклось панисламистскими проектами создания центральноазиатской федерации и едва не ввязалось в конфликт с северным соседом — образцовые полки, подготовленные и вооруженные с советской помощью, были выдвинуты к границе. Но поражение данного движения в Центральной Азии во главе с Энвер-пашой, необходимость работы на внутреннем фронте заставили афганских лидеров пересмотреть свою стратегию в пользу диалога с советской стороной. Ф. Ф. Раскольников, внесший большой вклад в развитие советско-афганских отношений, но отягощенный личными проблемами и начавшейся политической борьбой в советской элите, покинул Афганистан, чтобы позднее, уже в 1939 г., стать одним из первых открытых отступников от сталинизма.

В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКПб в марте 1924 г. полпредом в Афганистане был назначен Л. Старк [10, д. 425, л. 7], ускоренно комплектовался и новый штат советской миссии в Кабуле [10, д. 434, л. 1–2]. Но у ее нового главы не сложились отношения с представителем разведки Г. Агабековым, так как тот предоставлял Старку для визирования ложные отчеты, которые отправлял ОГПУ вместе с достоверной информацией. Дело обернулось скандалом в ущерб работе и дипломатов, и разведчиков, у которых хватало реальных внешних врагов [9, с. 114–118].

По решению советского руководства от 5 мая 1924 г. Афганистану представлялся денежный транш в 250 тыс. руб. «в счёт годовой выдачи в 1 млн руб.» [10, д. 435, л. 11]. К концу лета помощь обрела и другие формы — в протоколе Политбюро № 19 от 21 авгу-

ста 1924 г. «Об Афганистане» зафиксировано решение «...о поставках Афганистану вооружения, передаче аэропланов, находящихся в Кушке, и направлении летчиков...» [10, д. 459, л. 1]. Поддержка афганского режима объяснялась осложнением обстановки в стране — в восточной провинции Хост разгорелось восстание племен. В сентябре 1925 г. комиссия по Афганистану предложила на рассмотрение советского руководства меры по перевооружению афганской армии [10, д. 550, л. 2–3].

В январе 1926 г. в отношениях стран-соседей возникло напряжение из-за захвата советскими войсками острова Урта-Тугая, на котором располагались басмаческие отряды, но уже в августе того же года был подписан Договор о нейтралитете и взаимном ненападении [8, с. 43–84]. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 24 июня 1931 г. заключался в связи с истечением срока предыдущих договоров 1921 и 1926 гг. В них говорилось о запрещении действий, которые причиняли бы политический или военный ущерб Афганистану и СССР.

Основные конкуренты СССР в этой части Азии, англичане, пытались дискредитировать усилия советской дипломатии и других ведомств, действовавших в Афганистане. Так, в сводке важнейших сведений, полученных VII Отделом штаба Среднеазиатского округа до 19 апреля 1927 г., говорилось об антисоветской деятельности британской агентуры [11, д. 847, л. 32].

Начавшаяся осенью 1928 г. гражданская война, вызванная реформами Аманулла-хана, а также его неспособностью руководить традиционным, расколотым этнически и территориально обществом, поставило перед СССР политические дилеммы. В декабре 1928 г. Москва решила поддержать Аманулла. Эта поддержка выражалась в продаже оружия и радиостанции [12, л. 12]. Но в январе 1929 г. Аманулла отрекся от престола, а Бачаи Сакао провозгласил себя эмиром [13, с. 102–112].

Из советской разведывательной сводки о событиях в Афганистане 1929 г. следует, что правительство Бачаи Сакао было занято укреплением своего положения в Кабульской области и примкнувших к повстанцам северных провинциях Афганистана [11, д. 863, л. 44–47]. Но режим Бачаи Сакао не имел жизнеспособной стратегии и международного признания. Племенные пуштунские формирования, ведомые влиятельным кланом яхья-хель (Надир-хан и его братья) к осени 1929 г. захватили власть на большей части Афганистана.

Советская сторона следила за событиями в Афганистане и корректировала свою линию, предпочитая поддерживать контакты со всеми силами. В записке представителя дипломатического ведомства В. Соловьёва командующему Среднеазиатского воен-

ного округа (СВОВО) П. Дыбенко отмечалось: «...организация сил Надир-Ханом в южной провинции и его братом Мухамедом Хашим-ханом в Восточной с целью свержения Баче-Сакао проходит успешно...». В середине октября отряды Надир-хана вошли в Кабул, и он при содействии советской стороны был провозглашен королем Афганистана [11, д. 863, л. 60, 114]. В принципе это нарушало идею восставления на троне Аманулла-хана, которой придерживались его советские партнеры, но он сам проявил безволие и покинул страну летом 1929 г. Придя к власти, Надир хотел объединить Афганистан [13, с. 185]. Советское руководство солидарно с англичанами поддержало его, поскольку видело в нем силу для объединения пуштунских племен и всей страны и способного влиять на пуштунов в Британской Индии. Однако он не смог подавить в себе привычек традиционного афганского лидера — попытался насильственно умиротворить северные провинции Афганистана, проявил мстительность к политическим конкурентам. Все это стало причиной недовольства Надир-шахом, и в ноябре 1933 г. во время посещения военного училища он был убит курсантом — приемным сыном одной из своих жертв.

29 марта 1936 г. между СССР и Афганистаном был подписан Протокол о продлении Договора о нейтралитете и взаимном ненападении 1931 г. В ст. 1 говорилось: «...договор остается в силе до 29 марта 1946 г.» [8, с. 90–91]. Положения нового межгосударственного соглашения пришлось претворять в жизнь Б. Е. Сквирскому — новому послу. Хотя Афганистан следовал курсом нейтралитета, с приближением мировой войны в нем активизировались германские дипломатия и разведка, а германские предпринимательские круги проводили долгосрочные инвестиции в афганскую экономику. В этом смысле именно Германия, а не Великобритания выступала и конкурентом, а иногда и партнером СССР в Афганистане.

Для Германии установление дипломатических отношений с афганским правительством в начале 1920-х гг. и развитие отношений между странами решало проблемы, порожденные неудовлетворенными геополитическими амбициями и поражением в Первой мировой войне. В 1922 г. первая афганская делегация отправилась в Берлин для установления дипломатических отношений, торговых и культурных связей, а в 1923 г. Германия отправила в Афганистан посла Фрица Гробба. Сначала он осуществлял полномочия в как консул, а с 1926 г. де-факто стал управлять посольством в Кабуле [14, с. 7].

Несмотря на поражение в войне, Германия сохранила промышленный потенциал. В 1925 г. она организовала поставку автомашин через фирму «Моторрани». В конце 1920-х гг. идею строительства железных дорог поддержало прогерманское лобби в лице и.о. министра иностранных дел Гулам

Сиддика Чархи и др. [13, с. 97–98]. В 1931 г. в тронной речи Надир-шах подчеркнул, что германское правительство сохранило к афганцам дружественную позицию. В афганском руководстве не было единой позиции в отношении Германии. Министр финансов Мирза Мухаммед-хан и министр внутренних дел Гуль Мухаммед-хан были сторонниками изоляционистской политики. Премьер-министр Мухаммед Хашим-хан ориентировался на Великобританию, его поддерживали министр юстиции Фазель Ахмад-хан и др. Однако они не исключали помощи Германии в условиях увеличивавшегося влияния группировки «молодых», ориентирующихся на Германию [15, с. 23].

Начиная с 1933 г. Германия, планируя предстоящую войну, искала дополнительные источники сырья. Для этой цели в Афганистан было отправлено несколько научно-изыскательских экспедиций, выполнявших и разведывательные функции.

19 октября 1935 г. между Германией и Афганистаном было подписано кредитное соглашение на сумму 6 млн рейхсмарок по поставке товаров, а 13 октября 1935 г. кредита в 500 тыс. рейхсмарок. Афганцы обязались предоставлять преимущества Германии при предоставлении заказов [16, с. 438–39]. С 1935 по 1940 г. при содействии фирмы «Сименс» были построены три гидроэлектростанции и радиостанция. Открыли свои представительства фирмы «Телефункен», «Шенкер» и др. [17, с. 29–0]. В 1937 г. Германия предоставила Афганистану кредит в 27 млн рейхсмарок на закупки немецких товаров, а в 1939 г. выделила кредит в 9,6 млн рейхсмарок [17, с. 31–69].

К концу 1930-х гг. Афганистан постепенно превращался в плацдарм для дестабилизирующих операций в советско-афганском приграничье. В 1934 г. Германия проявила заинтересованность в многостороннем исследовании Афганистана [18, л. 34]. Афганское правительство дало на это согласие [15, с. 43], и в 1935 г. была организована Немецкая экспедиция в Гиндукуш. На основании полученных данных было создано германо-афганское общество по разведке и эксплуатации месторождений полезных ископаемых на территории Афганистана [17, с. 35–68].

Итак, Афганистан, восстановивший государственно-политическую независимость в 1919–1921 гг. в результате третьей англо-афганской войны, дипломатических маневров и благоприятной геополитической обстановки, стал желанным партнером прежде всего для государств, занимавших после Первой мировой войны маргинальное положение на международной арене. В их число входили Советская Россия, Германия, некоторые другие страны. К России/СССР афганское правительство испытывало недоверие из-за ликвидации Бухарского эмирата и Хивинского ханства, а также сосредоточения военного контингента в советской Средней Азии. Афганскую сторону беспокоила и атеистическая пропаганда в СССР, насильственная советизация бывших окраин Российской империи. Однако при всём этом афганцы видели в СССР партнёра и источник средств для экономического развития, вооружения армии, что в целом должно было обеспечивать стабильность развития Афганистана. Политика нейтралитета позволила афганцам получать финансовую помощь и сохранять свою государственную независимость, однако особенности географического положения и меняющейся геополитической конъюнктуры позволяли афганскому руководству маневрировать на международной арене на протяжении нескольких межвоенных десятилетий и даже в период Второй мировой войны. Эта линия проявилась в афгано-германских отношениях — умело используя экономические, политические и культурно-пропагандистские рычаги (в том числе идею «арийского братства»), используя российско/советско-британские противоречия, Германия заняла в этот период место партнера, наиболее благоприятного как для афганской элиты, так и для более широких слоев, в том числе молодежи. Но Россия/СССР противопоставила этому выгоды соседского положения, гибкую дипломатическую линию, мастерство разведки, что позволяло ей поддерживать диалог с различными группировками афганского правящего класса, а также выстраивать схемы компромисса с такими влиятельными державами, как Великобритания и восстанавливавшая свою силу и влияние Германия.

Библиографический список

1. Рейснер И. М. Афганистан. — М., 1929.
2. Рейснер И. М. Независимый Афганистан. — М., 1928.
3. Панин С. Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1998.
4. Арунова М. Р., Шумилов О. М. Очерки истории формирования государственных границ между Россией, СССР и Афганистаном. — М., 1994.
5. Тихонов Ю. Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945) : дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2008.
6. Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. — М., 1988.
7. Познанский В. С. Из истории установления дружеских добрососедских отношений между РСФСР и Афганистаном

(1919–1921 гг.) // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 18: Вопросы истории советского общества, новой и новейшей истории. — М., 1963.

8. Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. : документы и материалы. — М., 1971.

9. Агабеков Г. С. Секретный террор. — М., 1998.

10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 3.

11. Российский государственный военный архив (РГВА). — Ф. 25895. — Оп. 1.

12. РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 162. — Д. 7.

13. Бойко В. С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. — М. ; Барнаул, 2010.

14. Clements F.A. Conflict in Afghanistan: a historical encyclopedia. — West Mifflin, 2003.

15. Оришев А. Б. Политика фашистской Германии в Афганистане накануне и в годы Второй мировой войны, 1933–1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Воронеж, 1998.

16. Glaesner H. Das Dritte Reich und der Mittlere Osten: Politische und wirtschaftliche Beziehungen Deutschlands zur Türkei 1933–1939, zu Iran 1933–1941 und zu Afghanistan 1933–1941. — Würzburg, 1976.

17. Оришев А. Б. Политика фашистской Германии в Афганистане. — Елец, 2000.

18. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. — A. 3. — B. 1. — R. 77894.